

Чу Тяньи уловил смысл её слов. Юнь Фэй сможет выйти за него замуж, но её никоим образом не удастся запереть в глубоких покоях дворца. Она — небесный феникс, от рождения гордая и надменная, разве могла она позволить так легко заточить себя в мирских узах?

Чу Тяньи не был зашоренным человеком. Он протянул руку и крепко сжал её изящную ладонь. Эта с виду мягкая рука на самом деле не отличалась особой нежностью: её ладонь покрывали едва заметные мозоли. Это были руки не для того, чтобы сидеть в тишине женских покоев, перебирая струны цитры и выводя тушью картины, а руки, способные на поле боя сражаться насмерть и забирать чужие жизни.

На его лице появилась идущая из глубины души улыбка, а скрытая в сердце любовь пролилась из слегка изогнутых глаз: Твои руки изначально не созданы для того, чтобы кому-то подносить чай, да и права такого ни у кого нет, даже у меня.

— О? И что же, по-твоему, должны делать мои руки? — Юнь Фэй призналась себе, что этот мужчина ей начинает нравиться. В эту эпоху мужчина с подобными взглядами — поистине редчайшее явление.

Чу Тяньи крепко сжал обеими руками её ладони, и в его глазах читались искренность и серьёзность. Сейчас никто бы не усомнился в его чувствах к Юнь Фэй. Ему нравилась эта необыкновенная, удивительная женщина, нет, это была не просто симпатия, это была глубокая любовь. Он, конечно, хотел, чтобы эта женщина всегда была рядом, не расставаясь с ним ни на мгновение, но еще лучше он понимал ее устремления. Феникс, парящий в небесах, не может быть окован земными узами и уж тем более никогда не остановит свой полет ради кого бы то ни было.

— Разумеется, делать все, что ей заблагорассудится.

Теплый поцелуй опустился на ее руку с бесконечным трепетом и бережностью.

Юнь Фэй была вынуждена признать, что ее сердце дрогнуло: Чу Тяньлин действительно был нежным, надежным и невероятно чутким мужчиной. Подавшись вперед, она легко коснулась губами уголка его рта, словно коснувшийся воды стрекозиный хвост.

Чу Тяньлин замер, словно пораженный молнией. Он окаменел, широко распахнув глаза, на его лице застыло выражение абсолютного неверия. Проведя пальцем по губам и ощутив оставшееся там тепло, он по-дурацки улыбнулся.

Юнь Фэй неожиданно для себя почувствовала легкую радость и безмятежно улыбнулась.

Она подумала, что провести жизнь рядом с таким мужчиной, пожалуй, будет весьма забавно.

Вернувшись в столицу, Юнь Фэй зажила прежней жизнью, с той лишь разницей, что теперь Чу

Тяньлин то и дело звал ее на прогулки.

Чу Тяньлин был умен, способен, скрытен и терпелив — многие возлагали на него большие надежды. Большинство чиновников при дворе уже признали его способности, так что, судя по всему, после восшествия на престол у него не возникнет серьезных проблем. — Ты что, совсем бездельничаешь? — Юнь Фэй сидела у края тихой беседки. Перед ней раскинулся изумрудно-зеленый пруд с лотосами, где слой за слоем переплетались листья, покачиваясь на ветру, а красные стрекозы кружились в небе и садились на еще не раскрывшиеся бутоны. Здесь царила умиротворяющая красота, столь непохожая на поле боя.

Она горстью бросила рыбный корм в воду, и золотые карпы разом выпрыгнули, пытаясь ухватить добычу. Те, кому посчастливилось преуспеть, безмятежно скользили под листьями лотоса, а проигравшие тихо погружались на дно.

Даже в таком маленьком пруду нет покоя.

— Редко выдается свободное время, чтобы побыть с тобой. — Чу Тянь стоял позади нее. Его темно-синий длинный халат был расшит по серебряному контуру неброскими облачными узорами, а на поясе красовался белый нефритовый подвесок с вырезанным на нем драконьим орнаментом — этот дар исходил от его венценосного отца-Императора, в то время как парный подвесок с узором феникса теперь висел на поясе у Юнь Фэй.

Они уже обручились, и поначалу свадьба должна была состояться сразу после возвращения Юнь Фэй, однако она обладала весьма гордым нравом и вовсе не желала выходить замуж за Чу Тянь столь просто. Если уж идти под венец, то с великим почетом и пышным торжеством.

Чу Тянь понимал ее гордость и потому сам убедил Императора отложить свадьбу.

Если бы предложение затянуть помолвку исходило от самой Юнь Фэй, Император неминуемо затаил бы недовольство, но теперь, когда инициатором выступил Чу Тянь, правитель проникся к нему еще большим расположением. Императора не волновало, состоится ли свадьба раньше или позже: чем крепче становились отношения между Чу Тянь и Юнь Фэй, тем спокойнее он был за них. Он прекрасно понимал, что женщины вроде Юнь Фэй не поддаются ни ласке, ни угрозам, но при этом неизменно придают слишком большое значение чувствам — будь то родственные узы, дружба или даже любовь.

Вскоре Чу Тянь с головой погрузился в дела, связанные с ликвидацией наводнения на юге, и у него уже не оставалось столько времени на Юнь Фэй.

У самой же Юнь Фэй выдалось свободное время, чтобы в одиночестве прогуляться по этому миру.

Столица жила шумной и оживленной жизнью. Переодевшись в мужское платье, Юнь Фэй шла по улице. Не прошло и много времени, как она заметила пьяного мужчину, который напропалую шатался посреди оживленной дороги. Кто-то не устоял на ногах и рухнул от его толчка на землю, но люди лишь глотали обиду, не смея и слова сказать, и торопливо расступались в стороны. Почувствовав неладное, Юнь Фэй подошла поближе и с удивлением обнаружила, что перед ней старый знакомый: этот пьяница с заросшим щетиной лицом оказался ее бывшим женихом — Третьим принцем Чу ТяньЛин.

Будучи главным героем в оригинальном сюжете, Чу Тяньлин всегда отличался выдающейся, красивой и лихой внешностью, однако теперь в нем не осталось и следа от прежнего красавца.

Юнь Фэй не стала задерживаться возле поверженного на землю Чу Тяньлина и молча повернула назад. С самого начала они были лишь чужаками друг другу. Она — не прежняя хозяйка этого тела, и в ее сердце не нашлось ни капли жалости к опустившемуся Чу Тяньлину. Появление Чу Тяньлина заставило её вспомнить о Юнь Цзиньсэ. Пусть нынешняя Юнь Цзиньсэ и была всего лишь попаданкой, но перед лицом чужих людей она оставалась её сводной сестрой. Вспомнив, как Шэнь Мубай перед самым её отъездом словно хотел что-то сказать, но так и не договорил, Юнь Фэй решила навестить Юнь Цзиньсэ.

На следующий день Юнь Фэй сменила наряд и направилась в резиденцию Третьего принца. Увидев её, управляющий особняка смертельно испугался. Он было протянул руку, пытаясь преградить ей путь, но стоило Юнь Фэй бросить на него свирепый взгляд, как он со страхом отдёрнул её обратно.

— Где моя сестра? — по взгляду управляющего Юнь Фэй поняла, что что-то не так, и её улыкавшиеся до этого глаза мгновенно похолодели.

Под её допросом управляющий лишь мямлил что-то невнятное, не смея сказать правду. Тогда один из следовавших за Юнь Фэй стражников выступил вперёд, выхватил из ножен длинный меч и приставил к его горлу.

Управляющий, еще мгновение назад не желавший отвечать на вопросы Юнь Фэй, вмиг стал послушным. Не говоря лишних слов, он провёл процессию Юнь Фэй во двор, где находилась Юнь Цзиньсэ.

По логике вещей, жилье Юнь Цзиньсэ как жены Третьего принца никак не должно было быть скверным, однако после долгого пути они оказались у обветшавшего, полуразрушенного маленького дворика. Вокруг него буйно росла сорная трава — казалось, к ней уже целую вечность не прикасалась рука человека. Тяжелые ворота были накрепко заперты на толстую цепь: очевидно, кто-то вовсе не желал, чтобы обительница этого места выходила наружу.

Страх управляющего лишь усилился. Он низко опустил голову, глядя в землю, и весь дрожал, словно осиновый лист на ветру.

Ледяной взгляд Юнь Фэй упал на него, отчего тучное тело управляющего крупно затряслось, и он в ужасе рухнул на колени, завывая: — Это приказ Третьего принца, ун... ун меня не было выбора!

После дошедших до столицы победных вестей разве кто-то на свете не знал о грозной отваге Юнь Фэй, особенно после того, как она собственными руками срубила голову Хань Линсю, первому божественному полководцу Государства Ляо? Как мог простой управляющий, привыкший лишь к дворцовым интригам, не трепетать перед такой женщиной?

Не успела Юнь Фэй ничего переспросить, как из внутренних помещений донеслись испуганный женский визг и крики о помощи, за которыми последовал угрожающий голос какого-то мужчины.

Юнь Фэй повидала на своем веку немало ужасов, разве могла она не понимать, что означали такие звуки? У управляющего не оказалось ключа, поэтому она просто подошла и ударом ноги выбила ворота, которые с грохотом рухнули на землю.

Испуганные крики женщины продолжались. Юнь Фэй быстрым шагом бросилась вперед, пересекла заросший бурьяном двор, пинком распахнула дверь и вихрем ворвалась внутрь. То, что она увидела, превзошло все ожидания: бледная как полотно Юнь Цзиньсэ была прижата к полу каким-то незнакомцем, и — что самое невероятное — этим мужчиной, который собирался разорвать на ней одежды, оказался вовсе не Третий принц.

Юнь Фэй мгновенно пришла в ярость. Широким шагом подойдя к негодяю, она со всего маху врезала ему ногой в грудь, отбросив прочь, так что он с грохотом рухнул на стоявший в стороне стол.

Худенькая, со смертельно бледным лицом Юнь Цзиньсэ в панике и растерянности подбирала с пола одежду, пытаясь прикрыть синяки и кровоподтеки на теле.

Юнь Фэй сбросила с плеч собственный плащ и накинула ей на плечи. Закрыв глаза, она глубоко вздохнула: истощенная до скелетоподобного состояния женщина перед ней никак не вязалась в её памяти с той пышущей здоровьем Юнь Цзиньсэ, которую она встретила в самом начале.

Юнь Цзиньсэ сжалась в комок, объятая диким ужасом. Её била крупная дрожь, она испуганно съежилась, пока пытавшийся обидеть её негодяй валялся неподалеку, не подавая признаков жизни.

Юнь Фэй медленно открыла глаза, и её холодный взгляд наполнился глубоким отвращением. И адресовано оно было вовсе не Юнь Цзиньсэ, а Третьему принцу.

В каждом из миров ей доводилось играть роль злодейки, и моменты перед самым финалом сюжета всегда становились для неё самыми тяжелыми. Всё потому, что так называемые главные герои не гнушались использовать самую черную злобу, чтобы наказать её. Раз она была злодейкой, ей отказывали в элементарных человеческих правах: с ней можно было обращаться как угодно и унижать по первому капризу. Подобная мерзость вызывала у нее глубочайшее отвращение к этим лицемерным протагонистам.

Она никогда бы не подумала, что сама Юнь Цзиньсэ в роли главной героини закончит столь жалко. Она знала, что Юнь Фэй придется несладко, но и представить не могла, что Чу Тяньлин окажется настолько нелюдем.

— Вставай! — холодный голос пронесся по ветхой комнате, заставив потолок осыпаться мелкой пылью.

Юнь Цзиньсэ в растерянности и страхе подняла на неё глаза, полные ужаса.

Юнь Фэй до боли сжала зубы, словно видя в ней собственное прошлое: — Вставай! Раз уж ты всё еще человек, живо поднимайся на ноги! Раз твои ноги еще не переломаны, поднимайся же!

Тело Юнь Цзиньсэ задрожало. Сама не зная почему, она вдруг почувствовала прилив храбрости, судорожно вцепилась руками в ворот одежды и попыталась подняться.

Она была до того худа, что её руки и ноги походили на бамбуковые палки, на лице почти не осталось плоти, из-за чего глаза казались неестественно огромными.

Тяжело рухнув обратно на пол, она вдруг увидела перед собой протянутую руку.

Юнь Цзиньсэ думала, что её слезы уже давно выплаканы досуха, но стоило ей взглянуть на протянутую ладонь, как слёзы снова хлынули из глаз неудержимым потоком. Стиснув зубы, она крепко ухватила за эту руку и поднялась на ноги.

Следы на теле Юнь Цзиньсэ оставил вовсе не тот потерявший сознание мужчина — Юнь Фэй успела вовремя, и худшего избежать удалось.

Зная, в каком тяжелом состоянии находится девушка, Юнь Фэй подошла поближе, чтобы помочь ей привести одежду в порядок. Идя сюда, она захватила с собой немного сладостей и фруктов. Лишь испив горячего чаю и немного перекусив, Юнь Цзиньсэ постепенно вернула себе силы. Она глубоко посмотрела на Юнь Фэй, внезапно поднялась на ноги и взяла стул, на котором только что сидела.

Стоявший рядом управляющий ничего не понимал. Он знал, каким мучениям подверглась эта жена принца: каждый раз, когда Третий принц был чем-то недоволен, он приходил в этот маленький дворик и истязал её, и всякий раз можно было услышать отчаянные, мучительные крики жены принца.

Этот мужчина не был подослан Третьим принцем — в конце концов, ни один мужчина добровольно не станет надевать себе зелёную шляпу. Однако жестокое обращение и презрение со стороны Третьего принца пробудили в некоторых дурные замыслы, и они намеренно выбрали время, когда сюда никто не заглядывает, чтобы поиздеваться над Юнь Цзиньсэ.

Если бы Юнь Фэй не подросла вовремя, трудно было бы представить, что вообще могло случиться.

Юнь Цзиньсэ подтащила стул к тому мужчине и под всеобщими недоверчивыми взглядами высоко подняла его и со всего маху обрушила между ног мужчины.

После пронзительного крика мужчина, очнувшийся от дикой боли, дважды судорожно дёргался и снова потерял сознание, а из его нижней части тела медленно потекли капли крови.

Юнь Фэй не была удивлена. До своего перемещения во времени Юнь Цзиньсэ, возможно, и была самой обычной девушкой, но как бы то ни было, дома она была единственной и залюбленной дочерью, окружённой всевозможной заботой и нежностью. Разве могла она просто так стерпеть подобное унижение? За отчаянием и болью неизбежно последовала жгучая ненависть.

Юнь Фэй не собиралась расспрашивать её о том, что ей пришлось пережить за это время. В конце концов, она была женщиной из той эпохи — не скованной рамками этого времени, со своими собственными мыслями и выбором.

Она просто молча наблюдала, пока та не сделала свой выбор.

Юнь Цзиньсэ в упор уставилась на Юнь Фэй. Её жизнь, ставшая сплошным отчаянием, началась именно с Юнь Фэй. Став женой Третьего принца, она поначалу даже испытывала некоторую радость.

Хотя все знали, что Император презирает Третьего принца, она всё ещё предавалась несбыточным мечтам о том, что однажды станет императрицей, и Третий принц мечтал о том же самом.

Конечно, уже тогда Третий принц не испытывал к Юнь Цзиньсэ ни малейшей любви.

Шли дни, и по мере того как Император начинал всё больше ценить Чу Тяньи, Третий принц постепенно осознал, что окончательно утратил расположение отца. Вот тогда-то он и запаниковал. А в это время Юнь Фэй отправилась к границе, и непрекращающиеся донесения о победах сыпались на Третьего принца словно пощёчины, от которых у него кружилась голова. Даже на улице Третий принц чувствовал, что взгляды окружающих становятся всё более странными. Казалось, каждый шептался о его глупости, высмеивая за то, что он променял арбуз на кунжутное семечко, ради какой-то побочной дочери бросив столь знатную девушку, как Юнь Фэй. Третий принц, и без того склонный к распутству, начал злоупотреблять алкоголем. Напиваясь, он безумно терзал Юнь Цзиньсэ, вымещая всю свою досаду и обиду на слабой женщине.

Жизнь Юнь Цзиньсэ день ото дня становилась всё хуже. Ей хотелось умереть, но как она могла решиться на смерть?

Она ненавидела Юнь Фэй, но больше всего — того, кого некогда любила сильнее всех: Третьего принца Чу Тяньли.

Спустя долгое время она выдавила из себя хриплым, неприятным голосом:

— Я хочу отсюда уйти.

С неё было достаточно и этого места, и Чу Тяньлина.

— Хорошо. — Выбор Юнь Цзиньсэ ничуть не удивил Юнь Фэй. Юнь Цзиньсэ никогда не была женщиной, склонной унижаться — пусть она и отличалась жадностью и тщеславием, но достоинство знала.

Едва успокоившаяся столица вновь всколыхнулась.

Жена Третьего принца Юнь Цзиньсэ ударила в Барабан Дэнвэнь, чтобы обвинить Чу Тяньлина в суде.

В своё время Третий принц ради Юнь Цзиньсэ унизил собственную невесту, заставив Юнь Фэй ударить в Барабан Дэнвэнь, а теперь и его законная жена была в этот же барабан ради жалобы. Столичные жители долго не могли подобрать слов: до чего же ничтожным нужно быть Третьему принцу, если и невеста, и жена бьют в Барабан Дэнвэнь?

Юнь Фэй не принимала участия в этом деле. Она лишь узнала, что Император окончательно разочаровался в Чу Тяньлине и заточил его в резиденции Третьего принца без права покидать стены без высочайшего указа. Расторгнуть брак с Третьим принцем Юнь Цзиньсэ так и не смогла, а из-за запятнанной репутации путь в семью Юнь ей был заказан, так что оставалось лишь уйти в женский монастырь и провести остаток дней при тусклом свете лампад перед ликами Будды.

У Юнь Фэй больше не оставалось времени следить за дальнейшими событиями, потому что армия Государства Ляо вновь пошла в наступление, и ей пришлось отправиться на поле боя.

Лишившись такого божественного полководца, как Хань Линсю, и беспринципного лидера в лице Елюй Гу, армия Государства Ляо растеряла большую часть своей боеспособности.

Юнь Фэй немедленно повела войска в контрнаступление. Государство Ляо в любом случае оставалось постоянной угрозой, так что лучше было стереть его с лица земли.

На границах Государства Ляо гремели тревожные вести, а в самой столице начались беспорядки: бывший наследный принц Государства Ляо Елюй Гу воспользовался моментом и поднял мятеж, пытаясь узурпировать власть.

Узнав об этом, Юнь Фэй предприняла масштабное наступление, с боями прорвавшись до Минлоутая. Это было некогда знаменитое место времён прошлой династии: ходили слухи, что именно здесь император-основатель прежней династии облачился в жёлтые императорские одежды. Кто бы мог подумать, что его потомки в конце концов отдадут Минлоутай Государству Ляо.

В Минлоуте проживало множество потомков подданных прежней династии. Когда-то они были земляками императора, а теперь терпели притеснения от ляоцев, ходили в лохмотьях и голодали. Юнь Фэй шла по большой улице. Большинство местных жителей здесь были истощены до предела, с пожелтевшими от грязи лицами; сгорбившись, они уносили с улицы тела погибших. Некоторые даже поднимали заготовленные палки, чтобы до смерти забить еще живых солдат Государства Ляо. Те так сильно пострадали от издевательств ляоских захватчиков, что были готовы жрать их плоть и пить их кровь.

Юнь Фэй намеренно позволяла им самим убирать трупы и восстанавливать свои дома — согнутые под ударами судьбы спины люди должны были выпрямить собственными силами. Что же до тех ляоских солдат, которых забили насмерть, то они лишь пожинали плоды собственных злодеяний, на которые сами же и напросились.

Победа продлилась недолго. Вскоре Елюй Гу совершил успешный государственный переворот, вззошел на трон как император, а Государство Цзян погрузилось в пучину его безумной мести.

Когда Юнь Фэй вновь столкнулась с Елюй Гу, до нее дошли вести о тяжелом ранении Чу Тяньли. Третий принц Чу Тяньлин был заточен в своей резиденции под домашним арестом, и без особого повеления ему запрещалось даже покидать ее пределы. Можно сказать, жизнь его была кончена. Все уже позабыли о некогда заносчивом и властном Чу Тяньлине, но никто и помыслить не мог, что он тайком сговорится с лазутчиками Государства Ляо, чтобы отравить императора и попытаться совершить переворот. Защищая монарха, Чу Тяньли получил тяжелые ранения от людей Чу Тяньлина. Сяхоу Минчжу, приехавшая из приграничных земель навестить семью, вовремя заметила неладное и прорвалась во дворец силой, тем самым сорвав коварные замыслы Чу Тяньлина.

Узнав, что император и Чу Тяньли ранены, Юнь Фэй немедленно приказала главе Долины Медицинских Бессмертных отправиться в столицу, а несколько скрытых стражей по ее приказу вернулись в город, чтобы подчиняться приказам Чу Тяньли.

Столичные дела еще не успели разрешиться, как отец прежней хозяйки тела, Юнь Ле, подвергся череде непрекращающихся покушений со стороны смертников Государства Ляо. Он получил тяжелые ранения, а несколько военачальников погибли мучительной смертью. К тому же глава Долины Медицинских Бессмертных уже уехал в столицу, и вернуться быстро было никак нельзя.

Отец был для прежней хозяйки тела самым дорогим человеком, и Юнь Фэй, разумеется, не могла просто сидеть сложа руки и смотреть, как тот гибнет. К тому же, раз уж она заняла ее место, ей следовало поспешить и увидеть Юнь Ле в последний раз, даже если спасти его не удастся.

Поэтому Юнь Фэй пришлось передать Башню Минлоу Шэнь Мубаю. Нынешний Шэнь Мубай по праву считался искусным полководцем: даже если ему не под силу было разгромить огромную армию Елюй Гу, он вполне мог продержаться еще несколько дней.

Уладив все дела, она в одиночку отправилась к крепости, где находился Юнь Ле, и с большим трудом вырвала отца из лап смерти. Однако, вернувшись в спешке в Башню Минлоу, Юнь Фэй увидела лишь усеянную трупами землю. Кровь слилась в сплошные потоки, окрасив воду в багровый цвет, а тела соотечественников безвольно плыли по реке.

После ухода Юнь Фэй Елюй Гу лично повел войска внезапно атаковать крепость, и Шэнь Мубай с огромным трудом сдерживал натиск. Узурпировав власть, Елюй Гу стал еще более жестоким и кровожадным, не брезгуя никакими средствами. Он отравил всю воду в реках внутри Башни Минлоу. Местные жители не знали, что вода ядовита, и бесчисленное множество невинных людей погибло мучительной смертью — лишь благодаря тому, что Шэнь Мубай заблаговременно распознал опасность, удалось избежать еще больших жертв. Он повел за собой оставшихся в живых и вступил в затяжное противостояние с Елюй Гу. К сожалению, силы были слишком неравны, и в конце концов уцелело менее пятидесяти тысяч человек.

Увидев опустошенную Башню Минлоу, где на каждом шагу валялись трупы, Юнь Фэй помрачнела пуще тучи. Выжившие жители собирали тела близких прямо на обочинах дорог; чтобы не допустить вспышки чумы, им приходилось отправлять тела родных на общие костры.

Оставшиеся без родителей дети горько рыдали у дорог. Юнь Фэй подошла ближе и увидела свернувшегося калачиком пятилетнего малыша, который лежал на земле. Его обнаженная кожа почернела, а губы посинели.

Она помнила этого мальчика. Когда они разбили ляоскую армию и вошли в Башню Минлоу, он стоял рядом со своими родителями. У него была совсем недавно родившаяся младшая сестренка, и он говорил, что когда вырастет, то тоже станет генералом, чтобы вести войска в бой, и тогда никто не посмеет обижать его сестру.

Ему уже суждено было не стать генералом, потому что он умер. Впрочем, ему больше не нужно было беспокоиться и о сестренке, ведь та покинула этот мир, так и не успев вкусить людских горестей.

Юнь Фэй подняла глаза к небу. Оно было свинцово-серым, вдали клубились тяжелые тучи, скрывая яркое солнце. Вскоре тучи набежали окончательно, над головой прокатился раскат грома, и разразился ливень. Потоки воды хлынули с небес, стекая с крыш на землю и смешиваясь с кровью, уносимой вдаль, словно пытаясь смыть всё вокруг. Но разве такое можно смыть?

Юнь Фэй стояла посреди бушующей стихии, и беспощадные струи ливня со злобой били ей в лицо. В былые времена Шэнь Мубай непременно появился бы рядом с ней под масляным зонтом. Но сейчас он сломал два ребра, получил по стреле в левую сторону груди и голень и лежал без сознания. В этой Башне Минлоу больше не осталось никого, кто мог бы раскрыть над ней зонт.

Она стояла неподвижно, позволяя потокам воды омыwać ее с ног до головы. Непогода не остановила людей: им требовалось как можно скорее убрать тела, иначе после дождя могли начаться куда более страшные беды — жители Башни Минлоу уже не вынесли бы новых испытаний.

Чья-то рука протянула над ней бумажный зонт цвета морской волны, укрывая от непогоды. Юнь Фэй медленно повернула голову. Позади стоял вовсе не Шэнь Мубай, сопровождавший ее повсюду в военных походах, а Чу Тяньи, который по всем правилам должен был отлеживаться в столице.

Встретившись взглядом с ее промокшими под дождем глазами, он не стал произносить слов утешения — он прекрасно знал, что Юнь Фэй не нуждается ни в жалости, ни в пустом сочувствии. Вместо этого он просто и коротко объяснил причину своего появления здесь:

— Я подумал, что в такой момент должен быть рядом с тобой.